

УДК 94(47+57):314.742

**СТРУКТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИММИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ В СССР
1920-Х ГОДОВ: ИСТОЧНИКОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ*****Е. В. Ипатенко*****STRUCTURAL CHARACTERISTICS OF IMMIGRATION FLOWS IN THE USSR IN 1920S:
SOURCE POTENTIAL OF THE REGIONAL RESEARCH*****E. V. Ipatenko***

В статье оцениваются источники возможности освоения советского иммиграционного опыта. Внимание сфокусировано на одном из массовых источников – анкетах иммигрантов. Анализируется их информационный потенциал для характеристики иммиграционных потоков в СССР в 1920-е гг. – период целенаправленной разработки иммиграционной политики.

The source potentials of the Soviet immigration experience investigation are estimated in the article. Attention is focused on questionnaires of immigrants, which can be considered as one of the mass sources. Their information potential is analyzed for the characterization of immigration flows to the USSR in 1920s, which is considered to be a period of focused development of immigration policy.

Ключевые слова: СССР, иммиграция, источники и методы исторического исследования.

Keywords: USSR, immigration, sources and methods of historical research.

Иммиграция стала нормой существования современной России. Противоречивость ее последствий, поиски оснований регулирования иммиграционного процесса актуализировали изучение иммиграционных проблем в их современном проявлении, а также в историческом ракурсе. Не исключение и советский иммиграционный опыт. В данном случае нас интересует период 1920-х гг., когда целенаправленно разрабатывалась иммиграционная политика, ориентированная на создание легального, контролируемого иммиграционного пространства.

В российских архивах представлен широкий спектр источников, которые отражают иммиграционный процесс в СССР в разных измерениях, например:

- правовом (правовое обслуживание иммиграционного процесса, правовое положение иммигрантов в стране);
- институционально-организационном (направления деятельности государственно-партийных структур в сфере иммиграции);
- социально-психологическом (место субъективного фактора в механизме управления иммиграционным процессом: регулирование миграционного поведения как на этапе потенциальной иммиграции, так и на этапе адаптации иммигрантов);
- информационном (информационная работа с потенциальными иммигрантами; информационная кампания в стране, ориентированная на эффективное решение проблем).

Среди всего разнообразия источников имеются анкеты иммигрантов, которые, отражая в унифицированной форме информацию индивидуального уровня, в совокупности своей позволяют структурировать целые иммиграционные потоки – важный количественный и качественный показатель иммиграционного процесса.

Анкеты были введены в оборот в 1922 г., в 1925 г. их формуляр был изменен. Эти документы предназначались для организации контроля всех въезжавших в СССР иностранных граждан. На их

основе предполагалось сформировать единую базу данных, однако централизованной системы в 1920-е гг. не сложилось. Заполнялись анкеты прежде всего лицами мужского пола, достигшими 16-летнего возраста; женщины заполняли анкету в том случае, если иммигрировали без мужа, иначе сведения о жене вносились в анкету мужа, сведения о детях вносились в анкеты родителей.

Формуляр анкеты имел сложную структуру (в образце 1922 г. – 35 пунктов, 1925 г. – 27 пунктов).

Информационное поле данного источника можно разделить на несколько групп вопросов:

- во-первых, общие социально-демографические характеристики иммигранта: фамилия, имя, отчество, национальность, место и год рождения, возраст, семейное положение, отбывал ли воинскую повинность, привлекался ли к суду, образование, основная профессия, подсобная профессия, принадлежность к профсоюзу, партии;
- во-вторых, положения, характеризующие иммигранта с точки зрения потенциальной эффективности использования его труда: чем предполагает заниматься, основная профессия, чем занимался последние 5 лет, специальное образование, имеет ли орудия труда, имеет ли наличный капитал, какими языками владеет;
- в-третьих, основные характеристики собственно процесса иммиграции: откуда прибыл, время выезда с прежнего места жительства, через какой пограничный пункт проследовал, когда прибыл, с какими документами явился в КомСТО (Постоянная комиссия СТО по трудовой сельскохозяйственной и промышленной иммиграции, созданная в соответствии с постановлением СНК РСФСР от 28 ноября 1922 г. [3, с. 69 – 70]), причины, побудившие оставить страну последнего места жительства, цель прибытия в страну.

Для изучения анкет использовался выборочный метод, который позволяет результаты выборочной обработки переносить на генеральную совокупность с учетом предельных ошибок. В представлен-

ной статье рассматривается естественная выборка анкет (выборка – 174 иммигранта, генеральная совокупность – 238), выявленная в Государственном архиве Кемеровской области [1]. На ее основе устанавливается информационный потенциал источника для характеристики иммиграционного потока определенного временного и территориального среза – в данном случае речь идет о трудовых иммигрантах, которые целенаправленно направлялись для работы на предприятиях АИК «Кузбасс» в 1923 – 1926 гг. (анкеты на них заполняли при встрече на пограничном пункте представители этого производственного объединения, один экземпляр оставался у работодателя и впоследствии документы оказались в архивном фонде). В рамках указанной границы выборка оценивается как репрезентативная, выявленные анкеты обеспечивают равномерное распределение иммигрантов с точки зрения времени и пространства (обработка ответов на вопросы «откуда прибыл» и «когда прибыл» показала, что в анкетах зафиксированы данные иммигрантов, прибывших к месту назначения в разные месяцы одного года в течение 1923 – 1926 гг., и отражена широкая география эмиграции).

Состояние выявленных документов с точки зрения информационной полноты удовлетворительное.

Во-первых, сам формуляр анкеты предполагает подробную разностороннюю характеристику иммигранта.

Во-вторых, в выявленных документах практически отсутствуют пробелы.

К недостатку данных анкет относится однообразие формулировок ответов, прежде всего на вопросы, раскрывающие мотивы миграции.

Содержательный анализ анкет включал распределение сведений по отдельным признакам, вычисление количественной меры сочетаний признаков и коэффициентов их связи для решения конкретных исследовательских задач:

1) для количественных признаков вычислялись средние величины:

– средняя арифметическая:

$$\bar{x} = \frac{\sum x_i n_i}{n},$$

где x_i – возраст,

n_i – количество человек данного возраста,

n – общее количество человек;

– средняя ошибка выборки:

$$\mu = \frac{\sigma}{\sqrt{n}} \sqrt{1 - \frac{n}{N}},$$

где σ – дисперсия, n – объем выборки, N – объем генеральной совокупности

– предельная ошибка выборки:

$$\Delta = t\mu,$$

где t – коэффициент доверия, вычисляемый по таблице значений интеграла вероятностей;

– пределы для генеральной средней:

$$\bar{x}_{выб.} - \Delta \leq \bar{x}_{ген.} \leq \bar{x}_{выб.} + \Delta;$$

2) для качественных признаков устанавливалась доля иммигрантов с тем или иным свойством в общей их совокупности:

– средняя ошибка выборки для доли признака:

$$\mu = \sqrt{\frac{q(1-q)}{n} \left(1 - \frac{n}{N}\right)},$$

где q – доля признака, n – объем выборки, N – объем генеральной совокупности;

– предельная ошибка выборки для доли признака:

$$\Delta = t\mu;$$

– для измерения степени связи качественных признаков использовался коэффициент Крамера:

$$K^2 = \frac{X^2}{N_{\min}(l-1, m-1)},$$

где X^2 – коэффициент квадратичной сопряженности,

N – число объектов в изучаемой совокупности,

$\min(l-1, m-1)$ – минимальное из чисел $(l-1, m-1)$.

Коэффициент Крамера принимает значение в интервале от 0 до 1. Минимальное нулевое значение коэффициент имеет тогда, когда признаки статистически независимы. Наибольшее значение, равное 1, коэффициент принимает при полной связи признаков.

В итоге информация была систематизирована, вычисленные предельные ошибки по отношению к каждому признаку показали, что результаты выборочной обработки могут быть распространены на генеральную совокупность.

Интерпретация полученных данных по ряду признаков представлена ниже.

Возрастная структура иммиграционного потока характеризовалась широким диапазоном: от 1 года до 59 лет. Доминирующими возрастными группами были следующие: 26 – 30 лет – 16 %, 31 – 35 лет – 27 %, 36 – 40 лет – 18 %, 41 – 45 лет – 16 %. Средний возраст иммигрантов, рассчитанный по выборке, составил 36,5 лет, интервал среднего возраста генеральной совокупности – 35,7 – 37,2. Возрастной показатель в сочетании с половым признаком отражает специфику иммиграции, а именно, большая часть иммигрантов – это мужчины в трудоспособном возрасте.

Еще один признак – семейное положение. Анализ выявил примерно равное количество женатых/замужних и холостых (47,7 % и 50 % соответственно; 2,3 % – вдовцы и разведенные). При этом анкеты отражают явно индивидуальный характер иммиграции, так как большинство зарегистрированных семейных иммигрантов приезжали без семьи, о чем свидетельствуют соответствующие пометки – прибыли члены семьи или остались за границей. Данная информации имеет немаловажное значение: одиночная иммиграция облегчала решение разных бытовых проблем в условиях СССР 1920-х гг.

Обобщенные сведения по профессиональному признаку можно представить в виде отраслевой

структуры: промышленность, строительство, сельское хозяйство, сфера обслуживания. Отдельную группу составляли иждивенцы: это не только дети, но и основная часть женщин, которые в разделе о предполагаемых занятиях указывали домашнее хозяйство. Специфика рассматриваемого района притяжения иммигрантов обусловила преобладание среди них рабочих и специалистов, занятых в промышленном производстве (63,3 %).

В рамках государственной политики формулировались особые требования к иммигрантам: наличие квалификации, капитала, оборудования (учитывая эти ключевые позиции, качественные характеристики иммигрантов, выраженные словами «полезный», «бесполезный», являлись стандартными для официальных документов). Анкеты отражают степень их соблюдения на практике. Так, на вопрос о наличии капитала положительно ответили 43,1 % мигрантов, прибывших в 1923 – 1926 гг., а о наличии оборудования – 30,5 %. Данные цифры показывают, что в большинстве случаев условия иммиграции нарушались. Но для адекватной оценки полученных результатов необходимо учитывать принципы привлечения иностранных рабочих на предприятия АИК: в соответствии с договором между СТО РСФСР и АИК от 25 декабря 1922 г. они должны были предварительно до переезда вносить 300 долларов на продукты, проезд и оборудование (статья 10) [2, с. 330 – 335]. Таким образом, можно предположить, что в данном случае в анкетах указывалась денежная сумма и орудия труда, которые имел иммигрант при себе кроме уже уплаченного взноса при оформлении документов о трудоустройстве.

Что касается квалификации, то предлагается оценить не просто профессиональный состав, а сопоставить полученную информацию со сведениями пунктов «чем занимался последние 5 лет» и «образование». Это позволит представить уровень теоретической и практической профессиональной подготовки. Анализ сопряженности признаков «основная профессия» и «чем занимался последние 5 лет» показал высокую степень их связи (0,834), т. е. основная часть иммигрантов имела опыт работы по указанной основной профессии, что должно свидетельствовать о наличии профессиональных навыков. Определить уровень профессионального образования оказалось сложнее, поскольку ответ на этот вопрос встречается редко. Но в целом специальное образование в тех случаях, когда оно указывалось, совпадало с основной профессией.

Существенный вопрос, на который следует обратить внимание, вопрос о знании иностранных языков. Так, по данным анкет русский язык знали 26,4 % иммигрантов, т. е. очевидно возникла языковой барьер, осложнявший социально-психологическую, производственную адаптацию.

Анкеты позволяют оценить мотивационную основу иммиграции, что является одной из ключевых позиций для понимания характера и содержания этого процесса. Причем необходимо комплексное изучение причин выезда из страны прежнего места

жительства и въезда в СССР, поскольку причина эмиграции непосредственно связывалась с переездом в СССР.

В целом внешняя миграция обусловлена разными факторами макроуровня (политическая система и уровень экономического развития страны, занятость и доходы населения и др.) и микроуровня (потребности, ценностные ориентации отдельного человека, социальная среда). Выявленные анкеты отражают следующие мотивы иммиграции.

Во-первых, эмиграция из страны прежнего проживания связывалась не с проблемами внутреннего порядка в этих странах, а с преобразованиями в СССР и желанием в них поучаствовать. Так, «политические преследования», «недовольство капиталистическим строем», «безработица» названы среди причин в 6 % анкет. В то же время 73,2 % иммигрантов выразили желание «работать в СССР» («помочь работой»), «помочь советскому пролетариату», «познакомиться с жизнью в Советской России».

Во-вторых, практически не указывались мотивы материального характера: только 3 % иммигрантов высказали «желание улучшить жизнь». Это не случайно, поскольку иммиграция изначально не была ориентирована на материальное стимулирование иностранцев, исключение составляли высококвалифицированные специалисты.

Кроме того, в анкетах указывались семейные причины – переезд к ранее выехавшим в СССР членам семьи, что характерно для документов, составленных на иммигрантов (муж, жених, отец, сын переехали и работают в СССР).

Анкеты позволяют рассмотреть географию иммиграционного потока, причем, интересно сочетание сведений по 3 признакам: национальность, подданство и страна, из которой прибыл человек. Количественный анализ сведений анкет дает разное соотношение групп по признакам. По признаку «национальность» выделено 26 групп (преобладали немцы – 24,7 %, американцы – 11,5 %, югославы – 11,5 %), по признаку «подданство» – 17 (преобладающее подданство: германское – 23 %, американское – 22,4 %, югославское – 13,8 %), по признаку «страна, из которой прибыл человек» – 8 (преобладающие страны выезда: США – 59,2 %, Германия – 23 %, Канада – 5,7 %). По таблице сопряженности были выявлены следующие связи между признаками: наименее связаны первый и третий признак (0,258), второй и третий (0,4), в наиболее сильной степени связаны первый и второй признаки (0,579). Различия в сочетании признаков отмечаются для каждого конкретного случая иммиграции. Например, среди 103 человек, прибывших из США, имеются представители 24 из 26 указанных национальностей и по показателю «подданство» встречаются 11 из 17 наименований. А среди 40 человек, прибывших из Германии, 39 назвали себя немцами по национальности, 40 – гражданами Германии. В целом соотношение указанных трех признаков может дать значимую информацию, например, связанную с характеристикой миграционного опыта человека

до иммиграции в СССР, что имеет существенное значение для оценки его адаптационных возможностей, а в сочетании с мотивационной основой иммиграции – для выявления способов миграционного поведения.

Таковы некоторые возможности систематизации и анализа анкетных материалов, которые могут быть дополнены в зависимости от конкретных целей исследования.

В целом анкеты выделяются из общей массы документов, вышедших из государственных структур. Они содержат сведения персонального характера об иммигрантах, которые позволяют рассмотреть иммиграционный процесс не просто через призму государственной деятельности, а учесть субъективный фактор, выраженный в миграционном поведении конкретных лиц. Более того, совокупность анкет определенного территориального и временного среза позволяет перейти с частного уровня на общий и структурировать иммиграционные потоки.

Анализ источников показал, что они являются содержательным информационным ресурсом для количественной и качественной характеристики иммиграционных потоков, оценки степени их соот-

ветствия потребностям советского государства, уровня их адаптационного потенциала в условиях СССР 1920-х гг. Указанная информация имеет непосредственное значение для выявления состояния иммиграционного процесса, его закономерностей, последствий.

Источники

1. ГАКО. Ф. Р-80. Оп. 1. Д. 18. Л. 15-18; Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 20. Л. 64-77, 79-84, 88-97, 99-100, 102-123, 126-129, 131-164, 173-180, 187-206, 208-211, 215-218; Д. 29. Л. 20-27, 34-37, 41-42, 48-71, 77-78, 83-86, 88-89, 91-96, 100-101, 106-117, 125-130, 132-133, 142-151, 172-193, 203-206, 213-214, 216-219; Д. 48. Л. 8-10, 14, 16, 18, 22-24, 27-29, 34-44, 48, 49, 52, 54, 60-65, 71, 72; Д. 52. Л. 13, 14, 36-39, 42, 48, 49, 51, 52, 57, 58, 60, 63, 66, 69, 74.

2. Россия и США: Торгово-экономические отношения. 1900 – 1930: сб. док-тов / РАН, Ин-т всеобщ. истории; отв. ред. Г. Н. Севостьянов. – М.: Наука, 1996.

3. Россия и США: Экономические отношения. 1917 – 1933: сб. док-тов / РАН, Ин-т всеобщ. истории; отв. ред. Г. Н. Севостьянов, Е. А. Тюрина. – М.: Наука, 1997.